

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

29 ЯНВАРЯ.

№ 5

1912 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо съ-
дохомъ и плахомъ, ввсегда помянути
намъ Сіона (Псал. 136).

Такъ говорили плѣнные іудеи, когда въ роскошномъ,
но чуждомъ Вавилонѣ, влачили дни своего плѣченія.

И представляется мнѣ такая картина: вдали отъ роди-
ны, на берегу быстротекущей рѣки, среди зелени, подъ бле-
скомъ яркаго солнца, расположились бѣдные плѣнники, сыны
Израиля, и, вспоминая свою родную Іудею, оплакиваютъ
свою свободу, мѣшая слезы съ струями быстротечной рѣки...

Льются и льются ихъ слезы, тоска щемитъ ихъ серд-
це, а мысль, мысль безпокойная, назойливая и тяжелая,
глубокой скорбью крушитъ измученную въ неволѣ душу...

И вспоминается имъ: далекая родина съ берегами рѣкъ,

въ изобиліи источающихъ „медь и млеко“, родной Сіонъ, святой Іерусалимъ, краса градовъ, божественный и несравнимый храмъ Соломоновъ съ его бѣломраморными стѣнами снаружи и блескомъ золота сіяющій внутри, святой кивотъ завѣта въ немъ...

И еще болѣе, еще горячѣе застилаются ихъ очи слезами, а неутомимая мысль приводитъ имъ на память все, что сдѣлалъ для нихъ Господь, избравшій ихъ возлюбленнымъ своимъ народомъ, отлучившій ихъ отъ среды нечестивыхъ, проведеншій ихъ сквозь Черное море, препятившій ихъ манною въ пустыни, введшій и поселившій ихъ въ плодосной землѣ Обѣтованной и, какъ самая чадолюбивѣйшая мать, охранявшій и заботившійся о нихъ въ продолженіи многолѣтней ихъ исторіи.

Льются ихъ слезы, а строгій судія—неумытная совѣсть приводитъ ихъ къ сознанію, что по грѣхамъ своимъ они терпятъ плѣнъ, за беззаконія свои лишены свободы и родины, отринуты отъ Святаго Сіона.

Ихъ ропоть, ихъ непослушаніе всеблагому Промыслу, избравшему ихъ въ святое племя, изъ котораго долженъ произойти Мессія, ихъ нечувствительность, забвеніе и неблагодарность къ неисчислимымъ благодѣяніямъ Божиимъ и особенно, предпочтительной предъ всѣми народами Вѣтхаго Завѣта, любви Божіей къ нимъ,—вотъ гдѣ причина, что они сидятъ нынѣ на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачутъ, ввѣгда помянути имъ Сіона!

И горькій вопль измученнаго сердца выражается въ словахъ, что нельзя имъ нынѣ веселиться, что, аще забудутъ они Іерусалима, то да забвена будетъ десница ихъ!

Зачѣмъ же, слуш., святая Церковь припоминаетъ намъ нынѣ этотъ плачь плѣнныхъ іудеевъ, что общаго между ними и нами, что въ назиданіе наше мы слышимъ, какъ они плачутъ на рѣкахъ Вавилонскихъ?

Смотря похристіански на свою жизнь на землѣ, и мы приходимъ къ убѣжденію, что, такъ какъ наше истинное отечество и жилище на небесахъ, въ потусторонней загробной жизни, то и мы здѣсь на этой землѣ лишь плѣнники грѣха и страстей, обуревающихъ насъ и не дающихъ намъ отрады и покоя, а истинное счастье и вѣчный покой лишь тамъ, на небѣ, съ Богомъ и святыми Его.

И вотъ, вспоминая, что всѣ мы здѣсь только странники и пришельцы, томящіеся въ трудахъ, напастяхъ, болѣзняхъ и скорбяхъ, и подчасъ не обрѣтающіе себѣ мира и отрады, и сознавая свою грѣховность и недостойнство, по которымъ не можемъ рассчитывать на лучшую участь за гробомъ, не должны же и мы плакать сугубѣйшимъ плачемъ, чѣмъ плѣнные іудеи на рѣкахъ Вавилонскихъ?

Ихъ мучила совѣсть и раскаяніе, что они, забывъ благодѣянія Божіи, отдались страстямъ и жили по своей грѣшной волѣ, за что и получили наказаніе и лишились родины.

А мы, Новый Израиль, живущіе въ царствѣ благодати Христовой, развѣ меньше ихъ видѣли и видимъ благодѣяній Божіихъ?

Евреи оправдывались вѣрою въ грядущаго Мессію, а мы вѣруемъ въ Спасителя, уже пришедшаго въ міръ, Который искупилъ насъ Честною своею Кровію и преподалъ намъ вся, яже къ животу и благочестію (2 Петр. I, 3). Они уповали на сѣнь грядущихъ благъ, а мы имѣемъ полноту и совершенство всеобъемлющей любви Христовой, любви, преклонившей къ намъ небеса и примирившей насъ съ Богомъ. Они надѣялись на спасеніе чрезъ Мессію, а мы получили уже это спасеніе въ лицѣ Сладчайшаго Іисуса, утвердившаго Церковь Свою святую и оградившаго каждый нашъ шагъ, каждое мгновеніе нашей жизни Святыми Таинствами, въ изобиліи источающими намъ дары Святаго Духа.

То, что проразумѣвали лишь свѣтлѣйшіе умы Ветхо-Завѣтной древности, то ясно и просто открыто младенцамъ Завѣта Новаго.

Есть ли послѣ всего этого какое-либо извиненіе, какое-либо оправданіе, что мы не творимъ заповѣдей Господнихъ, ведущихъ насъ къ благу и счастью какъ здѣсь, на землѣ, такъ и къ вѣчной радости за гробомъ?

Царствіе Божіе внутрь насъ есмь (Лук. XVII, 21), сказалъ нашъ Небесный Учитель. Оно неотъемлемо отъ нашей души, оно въ нашей волѣ и власти, и мы все можемъ оукрѣпляющимъ насъ Исусѣмъ Христѣмъ (Филип. IV, 13), Который, указывая намъ примѣръ въ Себѣ самомъ, въ ободреніе наше изрекъ, что иго Его благо и бремя его легко есть (Мѡ. XI, 30).

И вотъ, сознавая, какихъ благъ мы непамятливо являемся, обуреваемые напастей бурей, восплачемъ, слуш., и мы въ семь плѣну мірскаго и сластнаго житія и вспомнимъ о томъ нашемъ отечествѣ, о томъ небесномъ раѣ и блаженствѣ, которыхъ можемъ лишиться, если не покаемся и не исправимся.

Образъ истиннаго покаянія и возбуждающаго къ тому неизреченнаго милосердія Божія Святая Церковь представляетъ намъ въ пріуроченномъ къ нынѣшнему дню евангеліи о блудномъ сынѣ (Лук. XV, 11—32).

Покинувъ отца своего, этотъ сынъ ушелъ на страну далече и, промотавъ данное ему наслѣдіе въ безпорядочной жизни, дошелъ до предѣла крайней нищеты духа и тѣла. Искушенный житейскимъ опытомъ и сознавъ вину свою предъ покинутымъ имъ добрѣйшимъ отцомъ своимъ, онъ опомнился, пришелъ въ себя и поспѣшилъ къ отцу съ глубокимъ раскаяніемъ и смиреніемъ, и все тогда забылъ отецъ его, принялъ съ распростертыми объятіями и своимъ милосердіемъ возвратилъ его съ пути погибели на стези правыя.

Слѣдуя примѣру блуднаго сына, и мы, слушатели, познаемъ свою грѣховность, свою тяжкую участь вдали отъ Бога и Его святыхъ заповѣдей и, отринувъ всякое плотское мудрованіе, придемъ и припадемъ ко Христу и въ чувствѣ глубокаго смиренія воскликнемъ Ему: сохрѣшихомъ, Господи, на небо и предъ Тобою, но, надѣясь на милость благоутробія Твоего, яко же Давидъ вопіемъ Ти: помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей; и да уповаемъ услышать сладкій, успокоительный голосъ милосердаго Отца Небеснаго: чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои (Мѡ. IX, 2).

Въ этой увѣренности, что простить насъ Господь, если покаемся и обратимся къ Нему, съ этой надеждой на милость Его къ намъ падшимъ, мы и воззовемъ къ Нему: Господи, прежде даже до конца не погибнемъ, спаси насъ; спаси насъ, Сыне Божій, молитвами Богородицы и всѣхъ Твоихъ святыхъ. Аминь.

Священникъ *Николай Кузьминъ*.

„Изъ тріоди постной“.

Отверзи двери покаянью
Раба, Владыко, Своего!
Взываю я—Твое созданье
Предъ дверью храма Твоего.
• Но горѣ мнѣ!... свой храмъ тѣлесный
Я, окаянный, весь растлилъ,
Въ немъ образъ Твой, Отецъ небесный,
Грѣховной скверной омрачилъ!...
И нѣтъ въ грѣхахъ мнѣ оправданья,
Но, въ милость вѣруя Твою,
Я, со слезами покаянья,
Помилуй, Боже, мя! пою...

Тебѣ-жѣ, Владычица, молюсь
Направь меня на путь спасенья!
— Грѣхомъ и лѣнью я влекусь
Пулями тьмы безъ просвѣтлѣнья...
Теперь, своей молитвой, Ты,
Благая, падшаго возстани!
Отъ зла, грѣха, нечистоты,
Меня храни, спаси, избави!

С. Лавровскій.

Вниманію священниковъ, недовольныхъ содержа- ніемъ „Воронеж. Епарх. Вѣдом.“.

Въ № 1 „Ворон. Епарх. Вѣдом.“, въ статьѣ о. Редактора „Необходимое разъясненіе“, сообщается, что Задонское уѣздное пастырское собраніе, „находя, по его отзыву, содержаніе „Ворон. Епарх. Вѣд.“ крайне скуднымъ.., проситъ редакцію найти мѣры къ улучшенію журнала, чтобы онъ соотвѣтствовалъ современнымъ запросамъ приходской жизни, чтобы былъ органомъ, имѣющимъ руководственное значеніе для пастырей церкви“.

Если вы, пастыри церкви, находите, что „Вор. Епарх. Вѣд.“ скудны по содержанію, то... прійдите о. редактору на помощь. Вѣдь „одинъ въ полѣ не воинъ“. Что можетъ сдѣлать о. редакторъ для улучшенія епархіальнаго органа, если пастыри церкви только требуютъ отъ редактора принять мѣры къ улучшенію журнала, а сами не сотрудничаютъ въ немъ, или же, хотя и вносятъ немногіе свой трудъ въ него, но въ маломъ количествѣ? Всѣ ли протестующіе задонскіе пастыри, или же большинство изъ нихъ даютъ редакціи матеріаль, необходимый для освѣщенія фактовъ и вообще уклада приходской жизни? Въ томъ то и дѣло, что мѣстная

приходская жизнь узнается и мѣры для улучшенія ея предлагаются опытными пастырями. Но всѣ ли, или многіе ли изъ нихъ дѣлятся своимъ опытомъ съ малоопытными своими коллегами, посредствомъ печатнаго слова? Многіе ли, неопытные изъ нихъ или малоопытные, сообщаютъ свои недоумѣнные вопросы въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ? Какъ-бы оживились „Ворон. Епар. Вѣд.“ и оразнообразились по содержанию, если бы всѣ священники Воронежской епархіи хотя малую крупицу своего пастырскаго опыта предавали гласности! А вѣдь во всей нашей епархіи найдется священниковъ не меньше тысячи! По численности, это — составъ духовенства всей Болгаріи! Сотрудничество образованныхъ священниковъ не составляетъ большого труда. Нужна только наблюдательность и искреннее желаніе поднять религіозно-нравственный уровень своего прихода. Пособіемъ къ пріобрѣтенію самопознанія и пастырскаго опыта могутъ служить дневники, которые необходимо вести каждому священнику. Изъ этихъ дневниковъ заимствуются темы для статей, помѣщаемыхъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. „Война родитъ героев“. Правда, войны теперь съ внѣшними врагами нѣтъ. За то война съ внутренними врагами церкви и государства для пастырей всегда была, есть и будетъ. Если прибавить къ этой войнѣ бравъ съ невидимыми врагами, то пастырю всегда предстоитъ жесточайшая борьба для отраженія натиска этихъ лютыхъ враговъ. Вотъ въ этой то нравственной борьбѣ пастырь можетъ закалить себя, пріобрѣсть самопознаніе, нравственное исправленіе, знакомство съ нравственнымъ и религіознымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ и жизненный опытъ, которымъ онъ подѣлится съ своими соратниками и сослужителями.

Бурное, тревожное и опасное для Православной Церкви теперь время! Враги ея не дремлютъ. Пользуясь санкціонированною законосоставительными учрежденіями свобо-

дою вѣроисповѣданій, иновѣры, старообрядцы и сектанты безнаказано расхищаютъ стадо Христово. Необходимо пастырямъ недремленно стоять на Божественной стражѣ и опытнымъ изъ нихъ руководить неопытныхъ посредствомъ устного и печатнаго слова.

Въ нашей епархіи много у пастырей сокрыто подъ спудомъ нравственныхъ и умственныхъ силъ. Вынесите эти дарованія, пастыри, на свѣтъ Божій, не зарывайте вашего таланта въ глубинѣ вашей души и вашего сердца. Работайте дружно во славу Божию и на благо своихъ пасомыхъ. Тогда своими трудами оживите вы церковно-приходскую жизнь и мѣстный печатный органъ.

Монахъ Тихонъ.

Донецкій монастырь.

Сборъ

въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, произведенный въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря 22 января 1912 года.

Въ силу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября 1911 года за № 9329-мъ, объявленнаго въ № 49-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1911 годъ, указомъ Воронежской Духовной Консисторіи отъ 19 декабря 1911 года циркулярно было предписано настоятелямъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Воронежской епархіи произвести 15 января 1912 года кружечный сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, который и произведенъ своевременно во всѣхъ церквахъ епархіи. А такъ какъ 15 января Его Высокопреосвященство служилъ въ Спасской церкви гор. Воронежа по случаю освященія двухъ вновь сооруженныхъ иконостасовъ, при чемъ большин-

ство богомольцевъ было отвлечено на это торжество, то въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ былъ произведенъ въ слѣдующій воскресный день, именно 22 января.

Предъ сборомъ было прочитано Намѣстникомъ Митрофанова монастыря Архимандритомъ Александромъ воззваніе, составленное имъ по распоряженію Его Высокопреосвященства.

В о з з в а н і е

предъ сборомъ пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Давно опубликовано въ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе, что во многихъ губерніяхъ нашего Отечества въ прошлое лѣто былъ весьма скудный урожай хлѣба и братія наши о Господѣ крайне нуждаются въ кускѣ насущнаго хлѣба. Чтобы не умереть съ голода, многіе продаютъ свое имущество, свой скотъ рабочій за безцѣнокъ. Правительство наше и добрые люди всякаго званія и состоянія съ щедрою помощію идутъ на встрѣчу голодающимъ, посредствомъ сбора пожертвованій.

Теперь благовременно поразмыслить, отчего такъ часто у насъ въ Россіи стали повторяться неурожаи?

Главная причина, по нашему крайнему разумѣнію, -- въ томъ, что мы, православные, слабо содержимъ свою вѣру христіанскую, именуемся только христіанами, но вѣдь вѣра безъ дѣлъ мертва. Посмотримъ, какъ въ нашей жизни отображается вѣра христіанская. Нѣкогда пророкъ Исаія жаловался на своихъ соотечественниковъ: горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ крѣпкаго напитка и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ, а на дѣла Господни они не взираютъ. Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро-зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ-тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ! (Ис. V, 11--20)

Основанія земли потрясаются, шатается земля, какъ пьяный, качается, какъ колыбель, и беззаконіе ея тяготѣетъ на ней (Ис. XXIV. 16, 18—20). Увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями!... Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева!...

2600 лѣтъ прошло съ того времени, какъ гремѣли эти обличенія на улицахъ Іерусалима, но не отзываются ли они и сейчасъ въ совѣсти нашей, православные, какъ будто прямо относятся къ намъ? Не то же ли творится и нынѣ на Руси грѣшной? Не злодѣйствуютъ ли злодѣйски злодѣи и у насъ? Не находится ли и среди насъ не мало людей, которые добро уже называютъ зломъ, а зло добромъ, тьму безбожныхъ ученій свѣтомъ, а свѣтъ—Христово ученіе тьмою? А такихъ людей, которые съ ранняго утра ищутъ водки и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ,— не встрѣчаемъ ли мы на каждомъ шагу? Страшно подумать, больно говорить о томъ, сколько зла творится среди насъ! Никогда, съ самаго начала Руси, не было слышно на нашей землѣ такого богохульства, такого кощунства, какое слышали и слышатъ уши наши. Никогда не было такого отступничества отъ св. вѣры православной, какъ во дни наши. Самые ужасные пороки нынѣ возводятъ чуть ли не въ добродѣтели. Самые добродѣтели нынѣ смѣшиваютъ съ пороками и тѣмъ лишаютъ ихъ всякой цѣны въ очахъ Божіихъ. Нынѣ пляшутъ и любуются на безнравственныя зрѣлища въ театрахъ—въ пользу пострадавшихъ отъ того или иного бѣдствія. Нынѣ ставятъ памятники безбожникамъ. Распутство стало обыденнымъ явленіемъ. Отбить у сосѣда жену, прогнать свою, нанять лжесвидѣтелей, чтобы развестись—да этому ужъ никто не удивляется. Убить, отравить, развратить, загубить душу—да объ этомъ мы читаемъ въ газетахъ каждый день. И это творится во всѣхъ слояхъ общества: и среди простого народа, и среди образованныхъ людей. Пол-

ная распушенность нравовъ, уподобляются люди скотамъ несмысленнымъ.

Но вотъ гремятъ надъ нами громы небесныя. Потрясается земля въ основаніяхъ своихъ! Были землетрясенія въ въ отдаленныхъ земляхъ: на островѣ Мартиникѣ погибъ большой городъ съ 40,000 жителей, погибла г. Мессина, — теперь трясется земля уже въ нашихъ русскихъ предѣлахъ въ Семирѣченской области. До тысячи челоуѣкъ убитыхъ, а сколько раненыхъ, сколько осталось семей безъ крова, безъ пищи и одежды? Но вразумляемся ли мы? Каемся ли во грѣхахъ нашихъ? Увы! по дѣламъ нашимъ наказуемся.

Въ другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія Господь, призывая Израильскій народъ къ покаянію, говоритъ: Если вы будете поступать по уставамъ Моимъ и хранить заповѣди Мои, Я дамъ вамъ дожди въ свое время и земля дастъ произрастенія свои и древа полевая дадутъ плодъ свой. И будете ѣсть хлѣбъ свой досыта и будете жить на землѣ вашей безопасно. И будете ѣсть старое, прошлогоднее, и выбросите старое ради новаго. Если же не слушаете Мене, то напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастеній своихъ. Много посѣете, мало соберете, ибо небо сдѣлается надъ вами, какъ мѣдное, а земля — какъ желѣзная (Лев. XXVI, 3. 4. 5. 10. 14. 20 и Второз. XXVIII, 23—30). Это относится и къ намъ.

Въ настоящее тяжелое для нашихъ соотечественниковъ время, когда они въ нѣсколькихъ губерніяхъ страдаютъ отъ голода, намъ удобнѣе всего показать, на сколько мы любимъ Господа Бога, Спасителя нашего, и дорожимъ вѣчнымъ спасеніемъ нашимъ; ибо устами многихъ несчастныхъ, терпящихъ и голодъ и холодъ, Господь какъ бы взываетъ къ намъ: „алчу, дайте Мнѣ ѣсть; жажду, напоите Меня“! Какъ видите, братіе, Самъ Господь, въ лицѣ братьевъ нашихъ — голодныхъ и холодныхъ, стучится въ дверь нашего сердца.

Откроемъ же и впустимъ Его къ себѣ. Накормимъ и напоимъ алчущихъ и жаждущихъ, дабы Господь и насъ помиловалъ и, по смерти нашей, открылъ и намъ Свою дверь въ царство небесное. Аминь.

Послѣ прочтенія воззванія Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Анастасій, подавъ примѣръ жертвы, располагавшихъ и присутствующихъ въ храмѣ къ пожертвованію на голодающихъ, при этомъ вспомнилъ про 1901 годъ, въ который и нашу епархію постигъ ужасный голодъ; намъ тогда присылались съ разныхъ мѣстъ крупныя пожертвованія. Такія же щедрія пожертвованія, —убѣждалъ Владыка, —должны поступать и отъ насъ въ пользу голодающихъ. Мы должны помнить, что дорога милостыня бываетъ во время скудости.

Архимандритъ Александръ.

Автору стихотворенія „Желаніе“.

(Г-жѣ Татьянѣ Плохихъ).

О, юное сердце! Какой красотой
Сіяетъ твое дорогое „желанье“!
Какъ чистый источникъ въ полуденный зной,
Оно исцѣлило мнѣ духа страданье.
За скучной работой я грустный сидѣлъ
И чувствовалъ тяжесть какой-то невзгоды,
Но, вотъ, словно ангелъ вдругъ нѣжно запѣлъ,
И стало легко мнѣ, какъ въ дѣтскіе годы.
Подъ звуки твоей вдохновенной души,
Вступающей въ жизнь съ упованьемъ на Бога,
Мнѣ такъ захотѣлось молиться въ тиши,
Побыть одному хотя мигъ, хоть не много.
Жизнь требуетъ больше работы ума;

Здѣсь чувству давать не приходится воли;
И многимъ постыла она, какъ тюрьма,
И многіе чувствуютъ адскія боли
Но чувство у избранныхъ Богомъ людей
Порой проявляетъ великую силу,
И если не станетъ ихъ свѣтлыхъ идей,—
Вся жизнь превратится въ сплошную могилу.
Молись-же, дитя! И Спаситель Христосъ
Подастъ тебѣ силу святого служенья.
Ты будешь источникомъ радостныхъ слезъ—
Страданья по небу и къ Богу стремленья!

Крестьянинъ *Николай Сидоровъ*.

Х р о н и к а.

По случаю исполняющагося 23 февраля с. г. 75-лѣтняго юбилея со дня смерти Митрополита Евгенія Болховитинова, „перваго Воронежскаго историка, достойнаго представителя Воронежскаго духовенства, славнаго питомца, наставника и начальника духовной семинаріи“, Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ поставленію Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета, циркулярно предписано духовенству епархіи совершить въ день юбилея заупокойное служеніе по Митрополитѣ Евгеніи.

При закладкѣ соборнаго храма въ Валуйскомъ Успенскомъ, Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ, въ 1906 г., согласно желанію многихъ жертвователей, имена ихъ были вырѣзаны граверно на мѣдныхъ доскахъ, положенныхъ, по освященіи, подъ престолами.

Нынѣ старшая братія этого монастыря, во главѣ съ на-

стоятелемъ архимандритомъ Игнатіемъ, обращается съ просьбою къ благотворителямъ, желающимъ, чтобы имена ихъ ко дню освященія храма въ 1913 году были граверно вырѣзаны на серебряныхъ напрестольныхъ доскахъ новаго храма, что будетъ сдѣлано за пожертвованіе на благоустройство храма въ размѣрѣ 1 р. 20 к. за каждое лицо, заблаговременно заявить о такомъ желаніи о. настоятелю.

Памяти Протоіерея о. Василія Петровича Борисоглѣбскаго.

Изъ ст. Грибановки Ю.-В. ж. д. священникомъ Богоявленской церкви гор. Воронежа о. Евгеніемъ Дольскимъ 20 января 1912 года получена слѣдующая телеграмма.

Съѣздъ третьяго округа Новохоперскаго уѣзда, совершивъ панихиду по незабвенномъ наставникѣ и ректорѣ, Протоіереѣ Василіѣ Борисоглѣбскомъ, проситъ Васъ выразить вдовѣ и дѣтямъ почившаго чувства горестнаго соболюзованія. Благочинный Поповъ (Димитрій), Секретарь Глаголевъ (Іоаннъ).

На свѣжую могилу дорогого наставника и незабвеннаго инспектора Протоіерея Василія Петровича Борисоглѣбскаго.

Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ я на дняхъ прочиталъ о смерти протоіерея Василія Петровича Борисоглѣбскаго; въ эти же Вѣдомости въ цѣляхъ быть услышаннымъ товарищами по семинаріи я посылаю эти строки, навѣяныя воспоминаніями о рѣдкомъ чловѣкѣ, въ званіи инспектора нашей семинаріи.

Лѣтомъ прошлаго года, случайно заѣхавъ въ Харьковъ, я отыскалъ церковный домъ Благовѣщенской церкви и, вѣ-

роятно, однимъ изъ послѣднихъ питомцевъ о. Василя Петровича напомнилъ ему Воронежъ, о которомъ онъ не могъ говорить безъ глубокаго чувства волненія. Меня, какъ ученика своего по семинаріи, онъ не могъ вспомнить, но помнилъ хорошо моего товарища и друга, покойнаго протоіерея І. І. Бѣляева, большой некрологъ котораго я напечаталъ въ Ворон. Епарх. Вѣд., въ его редакторство. Видно было, что и память его ослабѣла, и языкъ плохо повиновался ему, но одно присутствіе питомца воронежской семинаріи ему было пріятно, и онъ, слушая нашъ разговоръ съ матушкой, изрѣдка вставлялъ свое замѣчаніе, а когда я собрался уходить, боясь переутомить больного человѣка, онъ съ обычнымъ ему добродушіемъ просилъ меня еще посидѣть и поговорить. Видно было, что Воронежъ и наша *alma mater* въ его сознаніи занимали первенствующее положеніе, и я только изъ деликатности обходилъ темы опасныя, по моему мнѣнію, для его больного и, какъ мнѣ казалось, обиженнаго неправдой жизни сознанія. Уходя съ чувствомъ глубокой грусти, какое вызвалъ во мнѣ видъ человѣка, тамъ много намъ-семинаристамъ даваго и умирающаго вдали отъ того, что онъ любилъ, я спросилъ у матушки, есть ли надежда на поправленіе его здоровья, и, къ глубокому своему сожалѣнію, услыхалъ, что надежды на выздоровленіе почти нѣтъ никакой. Еще осенью я запрашивалъ о состояніи здоровья о. Протоіерея у своего знакомаго законоучителя 2 гимназіи и онъ мнѣ писалъ, что о. Борисоглѣбскій еще живъ, а 30 декабря, какъ я узналъ изъ Вор. Епарх. Вѣд., его не стало. Въ церкви Донскаго кадетскаго корпуса, гдѣ непрестанно поминается имя одного изъ бывшихъ законоучителей Воронежской классической гимназіи и инспекторовъ Воронежской семинаріи — протоіерея Никифора Ивановича Ляборинскаго († 8 іюля 1903 г. въ должности перваго законоучителя корпуса), вознесено было моленіе и объ упокоеніи души новопреставленнаго протоіерея Василя.

Я не знаю послужного списка покойнаго о. Протоіерея, но, кажется, что онъ слѣдовалъ, по должности законоучителя Ворон. гимназіи непосредственно вслѣдъ за о. Никифоромъ, въ должности же инспектора нашей семинаріи вступилъ весною 1887 г., когда мы, — разумѣю, кромѣ себя, Епископа Митрофана (Краснопольскаго Дмитрія), Ст. Алекс. Алферова и прочихъ дорогихъ товарищей, — были въ 3 кл. 3 отдѣленіи (рядомъ съ столовой). Въ этомъ классѣ мы впервые познакомились съ самыячнѣйшимъ гимназическимъ батюшкой, который съ начала года преподавалъ намъ латинскій языкъ. Мнѣ кажется теперь, что онъ былъ образцовый знатокъ этого предмета, а методъ преподаванія его заслуживаетъ особаго вниманія. Спросивъ у 2—3 учениковъ заданный урокъ изъ трактата Цицерона „De senectute“, онъ приказывалъ одному изъ лучшихъ учениковъ открыть Носовскую хрестоматію въ любомъ мѣстѣ и заставлялъ насъ читать Цицерона, Сенеку, Овидія *a livre ouverte*. Я не знаю, какъ остальные хорошіе ученики моего класса вспоминаютъ этотъ методъ о. Борисоглѣбскаго, но я ему, незабвенному гимназическому батюшкѣ, обязанъ послѣ Якова Ив. Морозова (преподаватель младшихъ классовъ) знаніями по латинскому языку настолько основательными, что мнѣ не трудно было читать исторію Тита Ливія въ подлинникѣ, когда въ академіи намъ дана была семестровая работа изъ этого не легкаго автора.

Но, конечно, умѣлымъ возбужденіемъ интереса къ мертвому языку не ограничивалось доброе вліяніе на насъ почтеннаго о. Василя: намъ нравилась и его система подниманія съ мѣста учениковъ (ну, такой то!) и то, что онъ не прочь былъ по законоучительскому, очевидно, обычаю побесѣдовать съ нами на урокѣ латинскаго языка о русской новѣйшей литературѣ (въ то время, 25 лѣтъ тому назадъ, новѣйшими писателями считались — не пугайтесь — Некрасовъ,

Гончаровъ, Тургеновъ, Толстой (романистъ)—и даже, помню, декламировалъ и, — надо признаться, — образцово на одномъ изъ уроковъ въ день роспуска стихи Некрасова.

Назначеніе о. Васи́лія инспекторомъ Воронежской Духовной Семинаріи было встрѣчено нами—семинаристами—съ восторгомъ. Испытанное уже нами его добродушіе, гуманность отношеній и педагогическій тактъ служили для насъ показателями, что въ семинаріи повѣяло новымъ духомъ. Отца Васи́лія Петровича мы, — говорю о себѣ и своихъ товарищахъ, — приняли открытою душою, пошли къ нему на встрѣчу со всѣми своими юношескими нуждами и мнѣ не помнится случая, чтобы намъ приходилось раскаяваться въ своей откровенности.

Но говоря такъ, я вовсе не хочу сказать, что при немъ мы получили какія-либо послабленія въ дисциплинарномъ отношеніи. Едва ли не единственное, что онъ разрѣшалъ лучшимъ ученикамъ вопреки инструкціи, это посвѣщеніе въ рѣдкихъ случаяхъ такихъ театральныхъ пьесъ, какъ „Ревизоръ“ или „Горе отъ ума“. Кстати сказать, станеть ли теперь семинаристъ отпрашиваться у инспектора на такія классическія пьесы, а, съ другой стороны, каково было положеніе инспектора семинаріи 25 лѣтъ тому назадъ, когда инструкція прямо запрещала ему то, что совѣсть его не могла ни осудить, ни признать бесполезнымъ.

Въ 5 кл. мы опять стали подъ ближайшее воспитывающее воздѣйствіе о. Васи́лія. По обязанности инспектора, онъ преподавалъ намъ Четвероевангеліе. Его уроки нами очень цѣнились, намъ нравился глубокой психологической анализъ евангельскихъ характеровъ и я до сихъ поръ помню увлеченіе, съ какимъ мы, воспитанники 5 кл. 1 отд., писали предъ Рождествомъ Христовымъ на одну изъ двухъ данныхъ имъ темъ: „Характеристика лицъ, слѣдовавшихъ за Иисусомъ Христомъ во время Его земной жизни“. Помню,

что я много разъ перелистовалъ Св. Четвероевангеліе, составилъ массу цитатъ и написалъ сочиненіе въ шесть листовъ, удостоившееся полного балла. До сихъ поръ я жалѣю объ исчезновеніи моей лучшей и интереснѣйшей ученической работы.

Еще вспоминаю, что первый опытъ религіознаго чтенія для народа и я, и товарищъ мой Бѣляевъ получили чрезъ о. Инспектора. Кто знаетъ служебную дѣятельность почившаго Протоіерея Бѣлева на Кавказѣ, тотъ не скажетъ, чтобы о. В. Борисоглѣбскій неумѣло выбралъ изъ семинаристовъ лектора для такихъ чтеній. Но мнѣ удивительно, почему теперешніе ректоры и инспекторы семинарій совершенно не развиваютъ эту черту въ характерѣ своихъ питомцевъ. Привыкнувъ со школьной скамьи дѣлиться своими познаніями въ религіи съ народомъ, быть можетъ, многіе юноши пожалѣли бы потомъ бросать пастырскую дорогу, открывающую лучшіе способы вліянія на народъ.

Скучна была наша семинарская жизнь. Тяжелъ былъ по буквѣ закона режимъ нашей *almae matris* 25 лѣтъ тому назадъ.

Но крѣпки были товарищескія связи, въ нихъ мы черпали и источникъ юношескихъ радостей и идеалы будущаго служенія людямъ. И пріятно было сознавать и чувствовать, что здѣсь же, рядомъ съ 5 и 6 классами живетъ нашъ любимый, глубоко уважаемый, сердечный отецъ инспекторъ, который и пожуритъ насъ отечески, если мы того заслужимъ, но и скажетъ намъ отъ души ласковое слово, когда оно нужнѣе всего для вліянія на юношескую душу.

Пріѣзжалъ я потомъ изъ академіи въ Воронежъ, считалъ долгомъ повидаться съ о. Василиемъ Петровичемъ, чтобы подѣлиться съ нимъ своими впечатлѣніями отъ высшей духовной школы, и всегда встрѣчалъ теплый и родственныи пріемъ.

Пріятно было прочитать, что и прахъ много и съ пользою потрудившагося на благо Воронежской епархіи о. Протоіерея Борисоглѣбскаго упокоился на Воронежскомъ кладбищѣ!

Да будетъ легкимъ пухомъ незабвенному о. Василю земля его второй родины, а духъ его, бессмертный и живой, до успокоится въ Богѣ отъ трудовъ своихъ!

Благодарный питомецъ Прот. *Т. Донецкій*.

Некрологи.

† Священникъ Іоаннъ Θεодоровичъ Пospѣловскій.

18 декабря 1911 года въ г. Кіевѣ у сына-священника скончался отъ паралича сердца вслѣствие крупознаго воспаления легкихъ заштатный священникъ Митрофановской церкви села Рогачевки, Воронежскаго уѣзда, Іоаннъ Θεодоровичъ Пospѣловскій, 65 лѣтъ отъ роду.

19 декабря утромъ телеграфъ принесъ печальное извѣстіе прихожанамъ о смерти любимѣйшаго ими бывшаго пастыря. Вѣсть въ тотъ-же день облетѣла все село. Скорбь прихожанъ отъ неожиданной и скорой кончины дорогого пастыря была неутѣшна, но они, до нѣкоторой степени, были обрадованы извѣстіемъ, что тѣло любимаго ими пастыря, священствовавшаго на приходѣ болѣе 36 лѣтъ, слѣдуетъ для погребенія въ село Рогачевку.

20 декабря, послѣ заупокойной литургіи по извѣстному всей Россіи молитвеннику, протоіерею о. Іоанну Кронштадтскому, на панихидѣ, совершенной соборнѣ мѣстнымъ причтомъ, совмѣстно съ именами скончавшихся—архіепископа Воронежскаго Антонія, протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, поминалось и имя новопреставленнаго іерея Іоанна.

Такъ какъ точно о днѣ прибытія тѣла не было извѣ-

стно, то народъ съ утра 21 декабря началъ ожидать прибытія тѣла и почти цѣлыми днями толпился около храма, спрашивая каждаго проѣзжающаго изъ Воронежа: не слышали-ли, или не обгоняли ли съ гробомъ ѣхавшихъ?!... Наконецъ, 22 декабря въ 1 ч. дня раздался рѣдкій благовѣстъ въ большой колоколь, возвѣстившій жителямъ о приближеніи тѣла къ селу изъ Воронежа. Народъ повалилъ со всѣхъ концовъ села на дорогу по направленію къ Воронежу. Изъ храма вышелъ крестный ходъ съ мѣстнымъ причтомъ и мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ, основаннымъ покойнымъ. При въѣздѣ въ село тѣло въ цинковомъ запаенномъ гробѣ было встрѣчено, и отслужена краткая заупокойная литія; гробъ былъ принятъ прихожанами на-руки и шествіе направилось по селу. Несмотря на неособенно хорошую погоду, буквально все село было здѣсь—отъ малаго до стараго выходило на встрѣчу. По прибытіи въ храмъ была отслужена большая панихида и гробъ былъ оставленъ въ церкви до слѣдующаго дня. Храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ собравшихся, поэтому, по выходѣ бывшихъ въ храмъ, многіе другіе, оставшіеся снаружи, внѣ храма, входили и отдавали послѣдній поклонъ усопшему. На другой день (23 декабря), по совершеніи послѣдней большой панихиды мѣстнымъ причтомъ соборне съ прибывшими другими священно-служителями, тѣло предано землѣ (отпѣваніе было совершено въ г. Кіевѣ), съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, архіепископа Воронежскаго, въ церковной оградѣ.

Покойный—сынъ діакона, родился въ 1846 году въ селѣ Авраамовкѣ, Новохоперскаго у.

По окончаніи курса въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1867 году, по 2 разряду, два года пѣлъ въ знаменитомъ хорѣ Серафима, архіепископа Воронежскаго. Въ 1869 году августа 6 дня рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви села Бороваго, Воронежскаго уѣзда; а 1871 года

февраля 5 дня переведенъ былъ къ Митрофановской церкви села Рогачевки, Воронежскаго же у., гдѣ и просвященствовалъ болѣе 36 лѣтъ,—до 19 іюля 1907 года, когда по прошенію былъ уволенъ въ заштатъ. Покойный имѣлъ всѣ награды, доступныя священнику, включительно до ордена Св. Анны 3 степени.

Это былъ одинъ изъ любимѣйшихъ священниковъ с. Рогачевки. При солидной наружности онъ обладалъ великолѣпнымъ голосомъ (теноръ—бывшій солистъ архіерейскаго хора), отличною интонаціею. Своимъ служеніемъ—произношеніемъ возгласовъ, проповѣдей—онъ вызывалъ слезы умиленія въ присутствующихъ. Какъ пѣвецъ и любитель пѣнія, онъ при самомъ началѣ своего служенія въ селѣ Рогачевкѣ занялся устройствомъ церковнаго хора. Всѣ свои лучшія молодыя силы онъ посвятилъ на это дѣло. Почти ни одна спѣвка не обходилась безъ его присутствія и руководства...

Вообще онъ оставилъ по себѣ хорошую и добрую память среди своихъ прихожанъ... Неменѣе онъ пользовался уваженіемъ и любовью и среди духовенства своего благочинія: онъ неоднократно былъ избираемъ въ разныя должности въ благочиніи—депутата, помощника благочиннаго и др.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!...

Да помянутъ его о упокоеніи оставшіеся въ живыхъ его товарищи и знавшіе его!...

† Священникъ Сергій Евфимовичъ Пятницкій.

(† 22 декабря 1911 года).

Въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщенъ скромный некрологъ покойнаго священника Успенской церкви, с. Козловки, 2-го Бобровскаго Благочинническаго округа о. Сергія Евфимовича Пятницкаго. Читая этотъ некрологъ,

можно подумать, что съ жизненной арены сошелъ обычный рядовой дѣятель на нивѣ Христовой, не оставившій послѣ себя воспоминаній кромѣ своего формуляра. Нѣтъ, дорогіе читатели, со смертію о. Сергія угасъ не только видный работникъ на нивѣ Божіей, но и незамѣнимый общественный дѣятель. Утрата его тяжелымъ бременемъ отозвалась на сердцахъ близко знавшихъ покойнаго.

Вотъ уже скоро исполнится 40 дней со дня смерти о. Сергія, а мѣстное общество все еще никакъ не можетъ отрѣшиться отъ подавленнаго настроенія, вызваннаго смертію всѣми любимаго пастыря и дорогого сотрудника на земномъ поприщѣ. Въ лицѣ о. Сергія козловцы лишились кроткаго, привѣтливаго и разумнаго пастыря. Своимъ участливымъ отношеніемъ ко всѣмъ, своими добрыми совѣтами, своею отзывчивостью къ чужимъ невздамъ о. Сергій пріобрѣлъ всеобщія симпатіи и оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія. Къ нему обращались за совѣтами не только его прихожане, но и лица интеллигентныя и для всѣхъ у него было готово разумное слово. Среди духовенства своего округа о. Сергій какъ по своему развитію, такъ, главнымъ образомъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ выдающейся личностью. Къ его голосу духовенство прислушивалось и его мнѣніемъ дорожило.

Подкупалъ онъ всѣхъ своимъ прямодушіемъ и безхитростностью.

Нужно было видѣть, съ какою заботливостью относился о. Сергій къ нуждамъ духовенства всякій разъ, какъ только заходила о нихъ рѣчь.

Болѣе стойкаго блюстителя общественныхъ интересовъ окружное духовенство среди себя не могло найти и всякій разъ выбирало покойнаго на общественныя должности.

И къ чести его нужно сказать, онъ всегда оправдывалъ возлагавшіяся на него надежды. Съ мнѣніемъ о. Сер-

гія, какъ депутата, считались и на Епархіальныхъ сѣздахъ, причеиъ ни одного года не проходило безъ того, чтобы его не назначали членомъ какой-нибудь комиссіи.

Въ частной жизни о. Сергій всюду былъ желаннымъ гостемъ. Среди разнообразнаго мѣстнаго общества онъ былъ связующимъ звеномъ и своимъ появленіемъ въ общественныхъ собраніяхъ вносилъ миръ и согласіе. Въ семейной жизни о. Сергій былъ ласковымъ и заботливымъ отцомъ. Всѣмъ извѣстно было, съ какимъ трудомъ онъ изворачивался въ добываніи средствъ на содержаніе любимой имъ семьи и на воспитаніе дорогихъ ему дѣтей, однако при всей своей бѣдности онъ никогда не жаловался на обременительность воспитанія дѣтей и всѣмъ имъ стремился дать возможно большее образованіе, отказывая себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ.

По отношенію къ своимъ дѣтямъ онъ былъ не отцомъ только, но и товарищемъ. Между нимъ и дѣтьми не существовало тайиъ, благодаря чему онъ вовремя умѣлъ предотвращать ошибки своихъ дѣтей.

Среди мѣстнаго учительскаго персонала о. Сергій былъ дорогимъ соратникомъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Кроме законоучительскихъ обязанностей о. Сергій принималъ на себя заботы и по благоустройству самыхъ школъ. Нужды школьныя были его нуждами и объ удовлетвореніи ихъ онъ постоянно ходатайствовалъ предъ Начальствомъ и почти всегда добивался просимаго.

Естественно послѣ этого, что внезапная смерть о. Сергія, какъ громомъ, поразила жителей с. Козловки.

Умеръ о. Сергій скоростижно въ ночь на 22 декабря отъ паралича сердца. Не смотря на позднее время, вѣсть о его смерти часа черезъ три облетѣла уже все село.

Къ разсвѣту въ домъ покойнаго вереницами потянулись обыватели, поклониться праху своего молитвенника.

Мѣстные и двое прїѣзжихъ священно-служителей почти безпрестанно служили по усопшемъ панихиды до самаго выноса тѣла покойнаго въ храмъ. 23 декабря въ 4 часа вечера изъ дому тѣло покойнаго вынесли въ церковь, гдѣ мѣстнымъ духовенствомъ соборнѣ было отслужено всенощное бдѣніе, а 24 числа была совершена заупокойная литургія, на которой священникомъ о. Мих. Мишинымъ было сказано приличествующее случаю слово. Погребеніе было совершено священникомъ о. Мих. Мишинымъ въ сослуженіи священниковъ: о. Вас. Цвѣтова, о. Дим. Богомолова, о. Алексан. Мاستяцкаго, о. Алек. Автономова, о. Алексан. Медвѣдева, о. Вас. Богатырева и о.о. діаконѣ Іоанна Гончарова и Павла Иванова. Предъ погребеніемъ священникомъ о. Алек. Медвѣдевымъ было произнесено слово, посвященное характеристикѣ покойнаго; а передъ пѣніемъ со святыми упокой — надгробное прощальное слово священникомъ о. Васил. Богатыревымъ. Проводить покойника въ могилу собрались въ большомъ количествѣ его прихожане, знакомые, школьники и почти всѣ его родные. Литургію и погребеніе отпѣвалъ наскоро организованный хоръ изъ священно-церковнослужителей съ участіемъ мѣстныхъ учащихся, съѣхавшихся на Рождественскіе каникулы.

Тихое, умилительно стройное пѣніе случайнаго хора дополняло величественную обстановку и наполняло сердца молящихся неизмѣримой скорбью о безвременно угасшемъ добромъ пастырѣ.

Искренними неподдѣльными слезами проводили козловцы въ могилу своего любимаго батюшку.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, пастырь и отецъ!

Священникъ с. Козловки *Василій Богатыревъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.

Обращеніе къ учащимся.

(По поводу юбилейной выставки въ Воронежѣ въ память 1812 года).

Недавняя выставка домашнихъ работъ, какими на досугѣ и по своей инициативѣ занимаются ученики I-й Воронежской гимназіи, неожиданно открыла въ средѣ учащихся немало такихъ лицъ, дѣятельность которыхъ могла бы быть очень полезна въ виду предстоящей въ 1912 году въ г. Воронежѣ юбилейной выставки въ память Отечественной войны. Воронежская ученая архивная комиссія, устраивающая эту выставку, уже обратилась ко многимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою о высылкѣ для выставки находящихся въ ихъ распоряженіи предметовъ изъ эпохи этой войны. Это, конечно, привлечетъ въ архивную комиссію много выставочныхъ вещей; но успѣхъ выставки былъ бы еще болѣе обезпеченъ, если бы собирать вещи для выставки, а *главное — разыскивать эти вещи*, взяла на себя учащаяся молодежь — воспитанницы и воспитанники средне-учебныхъ заведеній Воронежской губерніи въ свободное отъ учебныхъ занятій время. Выставка должна представить не только памятники самой войны, но и весь бытъ мѣстнаго населенія въ эпоху войны, жизнь Воронежскаго края въ первой четверти девятнадцатаго столѣтія во всѣхъ ея проявленіяхъ до и послѣ войны, когда появилось у насъ много плѣнныхъ французовъ ¹⁾ и др. иностранцевъ.

¹⁾ Здѣсь интересно отмѣтить, что одинъ изъ плѣнныхъ французовъ, капитанъ Наполеоновской арміи Журденъ, былъ впоследствии учителемъ въ гимназіи въ Воронежѣ, и у него учился французскому языку Ник. Иван. Костомаровъ.

Въ архивную комиссію уже поступили для выставки: ученическія тетради 1806, 1807 и др. годовъ, серебряные наперстокъ и игольникъ, принадлежавшіе жевѣ извѣстнаго героя 1812 г. генерала Тургенева, погребеннаго въ с. Тавровѣ, Воронежскаго уѣзда. Эти вещи займутъ интересныя мѣста на юбилейной выставкѣ 1812 г., какъ и хранящаяся въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ ополченская пика того времени. Нужно собирать: гравюры, картины, особенно — лубочныя, если такія попадутся, портреты всѣхъ дѣятелей той эпохи, виды мѣстностей, карты, планы, всякаго рода старинныя вещи указаннаго времени, монеты, ассигнаціи, медали, оружіе. Интересны письменные памятники, въ особенности записки современниковъ о войнѣ 1812 г. и о другихъ событіяхъ изъ той же эпохи, частныя письма, печатныя книги. Архивная комиссія все разберетъ и всему дастъ соответствующее мѣсто на выставкѣ, а въ указателѣ выставки точно обозначить, отъ кого именно и чрезъ кого полученъ предметъ. Ко всякой выставкѣ архивная комиссія задолго готовится. Учащіеся могутъ оказать услуги и въ подготовительныхъ работахъ для выставки. Тутъ пріятно вспомнить, что ни одна выставка архивной комиссіи не обходилась безъ негласнаго участія въ ея устройствѣ гимназистовъ и кадетъ.

Въ 1812 году учащаяся молодежь въ Воронежѣ подвліяніемъ высокаго патріотическаго чувства вступала въ ряды арміи, какъ свидѣлствуютъ о томъ архивныя данныя I-й Воронежской гимназіи и Воронежской духовной семинаріи. Мы должны теперь съ торжествомъ отпраздновать столѣтній юбилей этого событія, и это можетъ быть выполнено молодежью путемъ широкаго участія въ юбилейной выставкѣ въ Воронежѣ въ память 1812 г.

За подробными свѣдѣніями каждый изъ учащихъся можетъ лично и письменно обращаться къ слѣдующимъ, живу-

щимъ въ Воронежѣ, членамъ Воронежской ученой архивной комиссіи:

1) Маргаритѣ Петровнѣ Юргенсонъ (Большая Дѣвицкая, д. Харинныхъ).

2) Подполковнику Владиміру Дмитриевичу Языкову (Кадетскій корпусъ).

3) Подполковнику Михаилу Клавдіевичу Паренаго (Кадетскій корпусъ).

4) Николаю Николаевичу Старову (Большая Дворянская, оружейный магазинъ).

5) Александру Михайловичу Дядькову—инспектору Воронежскаго реального училища.

6) Тихону Митрофановичу Олейникову — преподавателю духовной семинаріи и женской гимназіи Кожевниковой.

7) Василию Васильевичу Литвинову—хранителю Воронежскаго губернскаго музея (Воронежская уѣздная земская управа и въ музеѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11 до 3 час. пополудни).

Этимъ же лицамъ могутъ сдаваться всѣ предметы для выставки.

Въ пріемъ вещей на выставку выдаются квитанціи.

И. д. Предсѣдателя Комиссіи *Г. Недѣтовскій*.

Правитель дѣлъ Комиссіи священникъ *Ст. Звѣревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ — Свящ. *Николая Кузьмина*.
„Изъ тріоди постной“. (Стихотвореніе). — *С. Лавровскаго*.

Вниманію священниковъ, недовольныхъ содержаніемъ „Воронеж.
Епарх. Вѣдом.“. — *Монаха Тихона*.

Сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, произведенный въ
Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря 22 января
1912 года. — *Архимандрита Александра*.

Автору стихотворенія „Желаніе“. (Стихотвореніе). — *Крестьянина*
Николая Сидорова.

Хроника.

Телеграмма, полученная со ст. Грибановки Ю.-В. ж. д. священни-
комъ Богоявленской церкви гор. Воронежа о Евгеніемъ
Дольскимъ.

На свѣжую могилу дорогого наставника и незабвеннаго инспек-
тора, Протоіерея Василя Петровича Борисоглѣбскаго. — Бла-
годарнаго питомца Прот. *Г. Донецкаго*.

Некрологи: 1) † Священникъ Іоаннъ Θεодоровичъ Пospѣловскій.
2) † Священникъ Сергій Евфимовичъ Пятницкій. — Священника с.
Козловки *Василя Богатырева*.

Объявленіе.

При семъ номерѣ разсылается Актъ и Воззваніе Попечительства Государыни Импе-
ратрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 29 января 1912 г. И. д. Цензора Прот. Г. Алферовъ.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.